

УДК 340.128

С.В. Кодан

профессор кафедры теории государства и права

заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

Уральский государственный юридический университет

Екатеринбург, Российская Федерация

Email: genesis-ist@yandex.ru

**КЛАССОВЫЙ ПОДХОД
В ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ИНСТРУМЕНТАРИИ
ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ**

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
в рамках реализации научного проекта № 18-011-00329
«Юридическое источниковедение:
теория, методология и методика изучения
носителей государственно-правовой информации»*

Аннотация: в статье поставлена проблема использования классового подхода в источниковедческом анализе носителей государственно-правовой информации по истории советского государства и права. Автором публикации рассматриваются вопросы использования классового подхода в изучении государственно-правовых явлений и институтов в контексте постсоветского периода развития истории государства и права России. Обозначенная проблема

рассматривается в двух планах: классовый подход – как основание изучения идеологическо-политической направленности развития советской государственности и права, и классовый подход в качестве безусловного требования для ученых соблюдения партийности в изучении государственно-правовых явлений и институтов.

Ключевые слова: методология юридической науки, историко-юридическое источниковедение, источники права, формы права, истоки права, идея права, источники познания права.

В исторической науке, как и в историко-юридической науке, существуют различные подходы к познанию и осмыслению истории. В постсоветском пространстве развития социогуманитарного знания вопрос о классовом походе в изучении государства и права стал проблемой «второго плана». И это представляется в корне неверным. Без учета идеологических и политических оснований развития советской государственности и права, без опоры на понимание значения носителей информации политико-идеологического характера и умения их анализировать с позиций своего времени (в хроносинхронном измерении) невозможно познать процессы государственно-правового развития. Именно поэтому проблемы понимания и использования классового подхода в историко-юридическом источниковедении являются предметом, проводимого исследования. При этом заметим, что при изучении носителей государственно-правовой информации по истории советского

государства и права учет классового подхода проявляется в двух планах – как основание изучения идеологическо-политической направленности развития советской государственности и права, и как основы требования партийности в изучении государственно-правовых явлений и институтов. Этим двум основным проблемам и посвящена данная статья.

Классовый подход как основание изучения идеологическо-политической направленности развития советского государства и права опирается на марксистско-ленинское (вторая половина 1920-х – начало 1950-х гг. – преимущество сталинское) учение о государстве и праве. Прежде всего, это было связано с тем, что учение о государстве и праве К. Маркса и Ф. Энгельса в интерпретации В.И. Ленина и его соратников стало идеологической основой создания новой пролетарской государственности и законодательства идеократических (постепенно выстраиваемых на моноидеологии) институтов социального управления и нормирования. Марксистско-ленинские идеологические установки, программные документы и партийные документы СДРП(б)-РКП(б) стали идейной основой первых правовых актов Советского государства после Октябрьской революции 1917 г. Они определили контуры государственности и нормативного регулирования, подчиненные главной идее – установлению диктатуры пролетариата. В.И. Ленин, выступая к качеству теоретика и практика государственного и правового строительства, заложил идеологические основы советской государственно-правовой системы¹. Во второй

---

¹ См.: Сырых В.М. Неизвестный Ленин: теория социалистического государства (без пристрастия и подобострастия). М., 2017.

половине 1920-х – начале 1950-х гг. главным и непререкаемым интерпретатором марксистско-ленинского наследия и идеологом социалистического строительства стал И.В. Сталин. Признание классового подхода как главного теоретического и практического постулата политико-преобразующей деятельности партийно-государственной власти определяло практику строительства, развития и легитимации в обществе государственно-правовой системы на различных этапах её развития в период с октября 1917 г. до середины 1980-х гг.

Государство и право выступали как средство реализации идеологии и политики новой власти. В.И. Ленин считал, что старое государство подлежит безусловному слому, а «государство, при диктатуре пролетариата, есть лишь новое орудие его классовой борьбы»¹. Он же и сформулировал относительно новое правило (право), состоящие в том, что необходимо «осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты его, руководствоваться социалистическим правосознанием, отмечая законы свергнутых правительств»². В.С. Нерсесянц справедливо по этому поводу подчеркивал – «Классовое насилие, пропущенное через фильтр "революционной совести и революционного правосознания", выступает здесь непосредственно как классовое, революционное правотворчество. Акцент в таком правопонимании переносится на деятельность различных учреждений

¹ Ленин В.И. Наброски и план брошюры о диктатуре пролетариата // Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 39. С. 459.

² Ленин В.И. Проект Программы РКП (б) // Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 38. С.115.

диктатуры пролетариата: то, что они установят и решат, это и есть новое (революционное, пролетарское) право, новый правопорядок»¹.

Право, провозглашалось как воля, победивших в революции трудящихся, во главе с рабочим классом, которая была возведена в закон, представляла систему общеобязательных и гарантированных пролетарским государством норм и являлась классовым регулятором общественных отношений. При этом право выполняло как идеологическую функцию – стало одним из главных средств трансляции партийно-мировоззренческих установок и политических ориентиров в общество, так и носило политико-инструментальный характер – являлось орудием установления и осуществления диктатуры пролетариата, обеспечивало классовый порядок. В.И. Ленин не случайно подчеркивал, что «закон есть мера политическая, есть политика»².

Особо обратим внимание на необходимость использования в исследовательских практиках политико-идеологического наследия вождей и документов коммунистической партии (РСДРП-РКП(б)-ВКП(б)-КПСС), что расширяет познавательные возможности понимания государственно-правовых процессов и институтов советского времени. Яркий образец таких исследовательских практик монография В.М. Сырых «Неизвестный Ленин: теория социалистического государства (без пристрастия и подобострастия), увидевшая свет в 2017 г. – в год 100-летия революционных событий

---

¹ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1968. С. 173.

² Ленин В.И. О карикатуре на марксизм // Полное собрание сочинений. М., 1973. Т. 30. С. 99.

1917 г. Эта работа логическое продолжение интереса ученого к теории и практике строительства и развития советского государства и права. Его перу принадлежат многочисленные фундаментальные труды, посвященные методологии, теории и истории государства и права, отдельным государственным деятелям. Замечу лишь одну деталь – В.М. Сырых широко использует различные носители исторической информации. В центре его анализа, безусловно, находятся работы В.И. Ленина как основной источник изучения теории социалистического государства. Реконструируя ленинские взгляды на государство и право, автор обращается и к произведениям К. Маркса и Ф. Энгельса. Мастерски используемый В.М. Сырых метод конкретно-исторического анализа, через призму реализации классовых интересов в государственном строительстве, позволяет оценить по иному отдельные положения, сформулированные В.И. Лениным применительно к конкретным ситуациям, но впоследствии получившим характер общих положений¹.

Политическое и идеологическое влияние РКП(б)-ВКП(б)-КПСС на формирование развития пролетарского, а затем советского социалистического права, нормативно базировалось на постепенном усилении закрепления роли партии в политической и государственной организации осуществления властных полномочий. И если Конституция РСФСР 1918 г. лишь переводила на язык права идеологические позиции РСДРП-РКП(б) относительно организации

---

¹ См.: Реутов В.П., Кодан С.В. Ленинская теория социалистического государства: размышления о монографии В.М. Сырых // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 211-220.

государственной власти и правового регулирования, то Конституция СССР 1936 г. позиционировала ВКП(б) как «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»¹. Конституция СССР 1977 г. определяла более конкретное положение коммунистической партии в политической организации советского общества и определении идеологических основ и политических решений в развитии страны – «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу»². И хотя все советские конституции выводили РКП(б)-ВКП(б)-КПСС за рамки законотворческого процесса, центром формирования идеологии и принятия всех основных политических, управленческих и законодательных решений являлось Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, которое руководило всей централизованной системой политического и государственного управления в РСФСР-СССР с политическим и личностным доминированием генерального секретаря ЦК.

Спецификой системы партийно-государственного управления и правотворчества, сложившейся и функционировавшей в СССР в 1920-1980-е гг., являлось единство идеологических и регулятивных начал в формировании и развитии советского права. Сложившуюся практику доминирующего значения партийных решений политико-идеологического характера в правовом регулировании в СССР весьма

---

¹ Конституция СССР. М., 1936. Ст. 126.

² Конституция (Основной закон) СССР. М., 1977. Ст. 6.

четко еще в 1977 г. охарактеризовал С.С. Алексеев, подчеркивая, что «важнейшие законодательные акты Советского государства разрабатываются и принимаются в соответствии с решениями КПСС, ее центральных органов – съездов, Пленумов ЦК, Политбюро. При этом отчетливо просматривается «цепочка» политических актов, которая воплощает руководящую роль КПСС в указанной области. Сначала – решение или иное руководящее положение в партийном документе, затем – общее, часто совместное ЦК КПСС и Совета Министров СССР, партийно-государственное нормативное решение по соответствующему вопросу и, наконец, конкретный нормативный акт государственного органа, а нередко — комплекс актов»¹.

Классовый подход как основа требования партийности в изучении государственно-правовых явлений и институтов базируется на понимании их соотношения, которое было сформулировано в работах В.И. Ленина и означало идейную направленность мировоззрения в обществе, взглядов и поведения людей (партийность) с позиций определенных интересов классов (классовость). Он связывал пролетарскую партийность с «революционным сознанием и убежденностью» как одного из идеологических и политических средств обеспечения реализации идей диктатуры пролетариата, как основы государственной власти и правового регулирования. Ленин в 1917 г. отмечал – «Известно, что партийность есть в одно и то же время и условие, и показатель политического развития. Чем более политически развито, просвещено,

---

¹ Алексеев С.С. Советское право как средство осуществления политики КПСС // Правоведение. 1977. № 5. С. 20.

сознательно данное население или данный класс, тем выше, по общему правилу, его партийность»¹. Одновременно Ленин подчеркивал, что «строгая партийность есть спутник и результат высокоразвитой классовой борьбы»². В.И. Ленин ориентировал и на необходимость изучения государственной организации общества с классовых позиций, на основе марксизма – «В вопросе о государстве, в учении о государстве, в теории о государстве вы всегда увидите ... борьбу различных классов между собой, борьбу, которая отражается или находит свое выражение в борьбе взглядов на государство, в оценке роли и значения государства»³.

Указанное определило, что партийность стала безусловным требованием – следовать постулатам марксистско-ленинско-сталинской идеологии и решениям Коммунистической партии. Она и действительно была «строгой» – бескомпромиссно пронизывала всю политическую, управленческую и правовую систему общества и поддерживалась системой партийных и государственных организаций, образованием, наукой, культурой, которые должны были обеспечивать внедрение и укоренение в общественном сознании и социальных практиках марксистско-ленинского учения⁴. В связи с этим интересно замечание С.С. Алексеева, что «в идеологии всегда есть моменты абсолютизации, возвеличивания идей, их ориентации на обслуживание

---

¹ Ленин В.И. Партии на выборах в районные думы Петрограда // Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 32. С. 190.

² Ленин В.И. Социалистическая партия и беспартийная революционность // Полное собрание сочинений. М., 1968. Т. 12. С. 133.

³ Ленин В. И. О государстве // Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 39. С. 67.

⁴ См.: Кодан С.В. Принцип партийности в советском праве: идеологические основания и механизмы закрепления // Принципы права: проблемы теории и практики. М., 2017. Ч. 2. С. 172-181.

определенных практических, политических, идейных задач – то, что в марксистском обществоведении именовалось партийностью, служением классам, социальным группам, нациям, неким возвышенным идеалам»¹.

Следует учитывать, что после Октября 1917 г. лидеры партии и руководители советского государства осознавали серьезную опасность российской интеллектуальной элиты для новой власти и, особенно, представителей обществоведческих наук. Научная деятельность, печать научных трудов и образование были поставлены под контроль партии и государства. Острые революционных преобразований в научной и образовательных сферах было, прежде всего, направлено против университетской профессуры, многие представители которой составили оппозицию новой власти. Именно это обстоятельство и привело к реорганизации системы высшего образования. В университетах взамен «старых» структурных образовательных подразделений были созданы «факультеты общественных наук» с профильными отделениями. Огромный урон научно-интеллектуальной среде был нанесен репрессиями первых лет революционных преобразований, политической эмиграцией, повышенной смертностью ученых в годы гражданской войны, административной депортацией ученых за границу и размещением части профессуры в провинции с разрешением преподавания и надзором ГПУ.

Тем не менее, партийные лидеры осознавали значение обществоведческих наук и образования в подведении теоретической

---

¹ Алексеев С.С. Философия права // Алексеев С.С. Собр. соч. В 10-ти тт. М., 2010. Т. 7. С. 21.

базы под революционные преобразования и легитимации новой власти и активно внедряли в жизнь принцип партийности в науку в интересах строительства нового общества. В русле указанной политики партии и советского государства начался демонтаж юридической науки и образования. Под лозунгом слома старой государственной машины и права был объявлен и курс на разрыв с дореволюционным правоведением. Уже в конце 1918 г. заместитель народного комиссара просвещения М.Н. Покровский подчеркивал, что прежняя «наука права давала ту красивую оболочку, под которой пряталось порабощение сотен миллионов десятками тысяч. Эта роль ... была едва ли не главной ролью науки права. Само собой разумеется, что для социалистической России все подобные "науки" совершенно без надобности»¹. В начале 1919 г. были упразднены и юридические факультеты университетов как «факультетов ненужных вещей», а их заменили факультеты общественных наук с политико-юридическими отделениями в их составе (часть из которых впоследствии была преобразована в институты советского права). В этот период был определен вектор партийности в юридической науке с этого времени, как отмечает С.С. Алексеев, «советское правоведение (таков удел юридической науки в обществе с тоталитарным политическим режимом), особенно в подразделениях официальной и официозной науки, служило господствующей власти, его содержание подчинялось интересам идеологизированной огосударственной системы, было

---

¹ Цит. по: Рошин Б.Е. Юридическое образование в советской России (октябрь 1917 март 1921 гг.): организационно-правовой аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 6. С. 217.

пронизано коммунистической идеологией, обосновывающей верховенство высшего суперправа – революционного права, служащего коммунизму»¹.

Принцип партийности определял и находил выражение в жесткой и поразительно жестокой по своим последствиям для ученых системе контроля за научным сообществом и отдельными учеными с точки зрения их приверженности марксистско-ленинскому-сталинскому учению о государстве и праве, а его нарушение выступало основанием для различного рода разоблачительных кампаний и репрессий в отношении ученых, которые нередко завершались в форме «уголовного процесса» или даже без такового физическим уничтожением наиболее видных представителей юридической науки. Не менее значимой задачей было и ограждение советских учёных от «тлетворного влияния Запада», чему служила критика буржуазной науки. Издаваемые труды с критикой научных произведений западных ученых, которые в своем подавляющем большинстве находились в «спецхране» ленинской библиотеки, тем не менее несли некоторый потенциал скрытой трансляции иных идей и подходов в советское обществоведение.

На последствия реализации «принципа партийности» обращает внимание В.М. Сырых, давая оценку развитию советской юридической науки в 1917-1964 гг.: «Догматизм и схоластика, будучи универсальными методами советских правоведов периода культа личности Сталина, ... искусственно сдерживали развитие политико-правовой мысли российских правоведов, существенно ограничив их

---

¹ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 38.

творческий потенциал в постановке и развитии актуальных проблем правовой теории и юридической практики. Поэтому, для правильной оценки достоинств и недостатков советской правовой науки, равно как и работ отдельных авторов, важно учитывать конкретно-исторические условия, в которых работали советские юристы и публиковали свои произведения. По преимуществу эмпирические, переполненные цитатами из работ тов. Сталина, работы этого периода не всегда свидетельствуют о недостаточной научной квалификации их авторов. В условиях культа личности И.В. Сталина работы, подготовленные на должном научном уровне, содержащие обстоятельный анализ политико-правовой практики советского государства и критические оценки советских реалий, не имели никаких шансов на опубликование, тогда как их авторам гарантировалась "дорога дальняя, тюрьма центральная", а то и вовсе высшая мера наказания». Он указывает, что биографические данные 6397 исследователей права показывают, что «каждый пятый был осужден, при этом большая часть – приговорена к высшей мере наказания, к расстрелу. В настоящее время все осужденные реабилитированы»¹.

При этом нельзя не обратить внимания на весьма важное замечание С.С. Алексеева, что отдельные направления в юридической науке все же получили развитие. Он указывает, что «советское правоведение оставалось наукой. В нем – пусть в урезанном и в скрытом виде – сохранились импульсы науки вообще, в России – благородные и прогрессивные традиции дореволюционной юридической науки. А эти

---

¹ Сырых В.М. О времени и правовой науке // Правовая наука и юридическая идеология в науке, Энциклопедический словарь биографий. Т. 2 (1917-1964 гг.). С. 5-6.

традиции, помимо всего иного, в немалой степени локализовались как раз на идеологически нейтральных участках – на догме права, аналитическом правоведении, данные которого были необходимы для практической юриспруденции в советском обществе. И эта же догма права – счастливое и многообещающее совпадение – была чуть ли не единственной сферой, где юридическая наука в тяжелых советских условиях могла проявить себя как область знаний, заряженная на углублённый научный поиск и истину. Причем (поскольку речь идет о юридической догматике) сначала, до 30-х гг. в качестве непреодоленного еще остатка "буржуазной идеологии", "схоластики" кадетской профессуры, а затем, в странном симбиозе с марксистской доктриной, – "терпимого" элемента единого советского правоведения»¹.

Итак, классовый подход пронизывал строительство нового советского социалистического государства и права, являлся его системообразующим идеологическим началом и поддерживался политикой коммунистической партии и советского государства. Но для обеспечения практических нужд были необходимы новая юридическая наука и образование, которые в русле соответствующей идеологической направленности могли бы обеспечить подготовку теоретических и практических обоснований решения государственно-правовых проблем социалистического строительства и подготовки советских юристов. Этому должно было служить внедрение требований партийности в юридическую науку и образование. Классовый подход в изучении государства и права получил

---

¹ Алексеев С. С. Восхождение к праву. М., 2001. С. 38.

переломленные в требовании партийности юридической науки, согласно которому правовые исследования должны были строиться на основе постулатов марксистско-ленинского учения и партийных документов. Это определило особенности развития советской юридической науки содержание подготовки юристов до середины 1980-х гг. И именно с позиций классового подхода необходимо изучать источники по истории советского государства и права.

S.V. Kodan

Professor of the department of theory of state and law

honored lawyer of the Russian Federation,

doctor of jurisprudence, professor

Ural State Law University

Ekaterinburg, Russian Federation

Email: genesis-ist@yandex.ru

CLASS APPROACH IN INFORMATIVE TOOLS OF THE HISTORICAL AND LEGAL SOURCE STUDY

Abstract

The article poses the problem of using the class approach in the source study analysis of the carriers of state law information on the history of the Soviet state and law. The author of the publication considers questions of

---

using the class approach in studying of the state and legal phenomena and institutes in the context of the post-Soviet period of development of history of state and law of Russia. The designated problem is considered in two plans: the class approach – as the basis of studying of ideological and political orientation of development of the Soviet statehood and law, and the class approach as the unconditional requirement for scientists in studying of the state and legal phenomena and institutes to take into account the party membership.

Keywords

Jurisprudence methodology, historical and legal source study, sources of law, forms of law, origins of law, idea of law, sources of knowledge of law.